

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 338-ПЭК16

г. Москва

9 ноября 2016 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А.,
Свириденко О.М., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел надзорную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Седна» на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2016 года по делу № А26-10817/2012 Арбитражного суда Республики Карелия по иску Раевского Константина Витальевича (г. Санкт-Петербург) к обществу с ограниченной ответственностью «Седна» (г. Санкт-Петербург) (с учетом процессуального правопреемства) о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества в размере 5 919 156 рублей (с учетом уточнения размера иска).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Кирейковой Г.Г., объяснения представителя заявителя – Ивановой А.А. (по доверенности от 26 февраля 2016 года, подписанной конкурсным управляющим обществом с ограниченной ответственностью «Седна» Рутштейн А.А.), представителя Раевского К.В. – Данилова И.Н. (по доверенности от 1 декабря 2015 года), Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Раевский К.В. до 29 ноября 2010 года являлся участником общества с ограниченной ответственностью «Сатурн» (далее - общество «Сатурн») с долей в размере 14,29% уставного капитала.

После выхода Раевского К.В. из состава участников общества «Сатурн» ему выплачена стоимость доли в размере 4 519 514 рублей. С выплаченной суммой Раевский К.В. не согласился и обратился в Арбитражный суд Республики Карелия с иском о взыскании действительной стоимости доли.

Судом установлено, что в состав активов общества «Сатурн» входят акции ОАО «Кондопога». Для определения действительной стоимости доли истца в уставном капитале общества «Сатурн» судом назначена судебная экспертиза.

Заключением финансово-экономической экспертизы действительная стоимость принадлежавшей Раевскому К.В. доли в уставном капитале общества «Сатурн» определена с применением понижающих коэффициентов (так называемые скидки) на неконтрольный характер (0,319 или 31,9%) и недостаточную ликвидность пакетов акций как основных активов ответчика (0,29 или 29%). Кроме того, те же понижающие коэффициенты на неконтрольный характер и низкую ликвидность применены при определении стоимости принадлежавшей истцу доли.

Решением суда от 7 октября 2014 года с общества «Сатурн» в пользу Раевского К.В. взыскано 5 919 156 рублей. Суд сделал вывод о том, что применение указанных коэффициентов к действительной стоимости доли не предусмотрено статьей 14 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах), и взыскал разницу между стоимостью доли истца, определенной на основании экспертного заключения без применения всех понижающих коэффициентов, и выплаченной суммой.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2015 года в связи с реорганизацией общества «Сатурн» в форме присоединения к обществу с ограниченной ответственностью «Седна» (далее – общество «Седна») произведена замена ответчика на общество «Седна».

Постановлением апелляционной инстанции от 1 апреля 2015 года решение от 7 октября 2014 года оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июня 2015 года судебные акты первой и апелляционной инстанций отменены. С общества «Седна» в пользу Раевского К.В. взыскано 472 840 рублей 40 копеек. В постановлении суд указал, что при определении действительной стоимости доли не подлежат применению понижающие коэффициенты непосредственно к стоимости доли участника, однако при определении рыночной стоимости активов общества названные коэффициенты следует учитывать. Применение указанных коэффициентов для определения рыночной стоимости пакетов акций не исключено Законом об обществах, является обычной практикой и соответствует сложившимся условиям делового оборота. Суд округа сослался на пункт 5.2 Методических рекомендаций по оценке имущественных активов, недвижимого и движимого имущества, акций, долей в уставном капитале для целей залога, утвержденных Комитетом по оценочной деятельности Ассоциации российских банков 25 ноября 2011 года, согласно которому не рекомендуется отказываться от применения поправок (скидок и премий), обусловленных характером пакета (контрольный/неконтрольный) или его ликвидностью. Ссылку судов первой и апелляционной инстанций на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 октября 2008 года № 8115/08 суд округа счел ошибочной.

При определении суммы, подлежащей взысканию в пользу истца, суд округа исходил из оценки судами первой и апелляционной инстанций заключения эксперта как имеющего доказательственное значение в части выводов относительно стоимости чистых активов общества. Поскольку согласно заключению эксперта от 20 мая 2014 года № 1615/14 стоимость чистых активов общества «Сатурн» с учетом рыночной стоимости принадлежащих ему пакетов акций составила 34 936 000 рублей, а действительная стоимость доли Раевского К.В. в уставном капитале названного общества (14,29%) равна 4 992 354 рубля 40 копеек, судом округа в пользу истца взыскана разница между этой суммой и фактически

выплаченной обществом «Сатурн» стоимостью доли (4 519 514 рублей) – 472 840 рублей 40 копеек.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2016 года постановление от 25 июня 2015 года отменено; решение от 7 октября 2014 года и постановление от 1 апреля 2015 года оставлены в силе.

В определении Судебной коллегии указано на несоответствие выводов суда округа пункту 3 статьи 75 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ).

В надзорной жалобе общество «Седна» ссылается на то, что стоимость его чистых активов, из которой исчисляется действительная стоимость доли участника, определяется только на основании данных бухгалтерского учета, в котором акции учтены в размере первоначальной стоимости пакета в соответствии с Положениями по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02», утвержденными приказом Минфина России от 10 декабря 2002 года № 126н.

Кроме того, общество считает неправильным применение Судебной коллегией по аналогии статьи 75 Закона № 208-ФЗ как нормы, исключающей использование понижающих коэффициентов при расчете рыночной стоимости акции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 26 сентября 2016 года надзорная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве Раевский К.В., ссылаясь на необоснованность доводов надзорной жалобы, просит определение Судебной коллегии оставить без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в порядке надзора, находит надзорную жалобу частично обоснованной.

Порядок выхода участника из общества регламентирован Законом об обществах, которым ограничения, аналогичные указанным в пункте 3 статьи 75 Закона № 208-ФЗ, не предусмотрены, в связи с чем ссылку Судебной коллегии на названную норму нельзя признать обоснованной.

Согласно пункту 1 статьи 26 Закона об обществах (в редакции, действовавшей на момент выхода истца из общества) участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

В силу пункта 6.1 статьи 23 Закона об обществах в случае выхода участника из общества в соответствии со статьей 26 Закона его доля переходит к обществу. Общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли.

Пунктом 2 статьи 14 Закона об обществах предусмотрено, что размер доли участника общества в уставном капитале общества определяется в процентах или в виде дроби. Размер доли участника общества должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества. Действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 1999 года № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» разъяснено, что в случае несогласия сторон с размером действительной стоимости доли участника, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных доказательств, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

Таким образом, независимо от вида активов при возникновении спора о размере действительной доли участника суд должен установить рыночную стоимость активов общества (стоимость предприятия). Вопреки доводу заявителя, суд не ограничен в круге доказательств, определяющих рыночную стоимость активов, только данными бухгалтерского учета.

Из материалов дела следует, что для определения действительной стоимости доли Раевского К.В. судом первой инстанции была назначена финансово-экономическая экспертиза.

Согласно положениям частей 4 и 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами.

Суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований частей 1 и 2 статьи 71 Кодекса. При этом по результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (часть 7 статьи 71, пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ).

Исключая применение понижающих коэффициентов, суды первой и апелляционной инстанций сослались на нормы Закона об обществах и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 октября 2008 года № 8115/08, согласно которым такие коэффициенты не подлежат применению к действительной стоимости доли участника.

Законодательство, предусматривающее правила определения рыночной оценки стоимости объекта, в том числе активов предприятия, судами не приведено.

Между тем правовые основы регулирования оценочной деятельности в отношении объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, физическим лицам и юридическим лицам, для целей совершения сделок с объектами оценки, а также для иных целей определены Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности).

Законом об оценочной деятельности предусмотрено, что требования к порядку проведения оценки и осуществления оценочной деятельности определяются стандартами оценочной деятельности, которые подразделяются на федеральные стандарты оценки, стандарты и правила оценочной деятельности. Разработка федеральных стандартов оценки осуществляется на основе международных стандартов оценки. Стандарты и правила оценочной деятельности разрабатываются и утверждаются саморегулируемой

организацией оценщиков и не могут противоречить Закону об оценочной деятельности и федеральным стандартам оценки (статья 20 Закона об оценочной деятельности).

Федеральным стандартом оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)», утвержденным приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 20 июля 2007 года № 254, предусмотрено, что вне зависимости от вида объекта оценки в отчете об оценке должны содержаться допущения и ограничительные условия, использованные оценщиком при проведении оценки (подпункт «г» пункта 8); в отчете об оценке помимо информации о количественных и качественных характеристиках объекта оценки должны быть приведены другие факторы и характеристики, относящиеся к объекту оценки, существенно влияющие на его стоимость.

Согласно статье 14 Закона об оценочной деятельности оценщик имеет право самостоятельно применять методы проведения оценки объекта оценки в соответствии со стандартами оценки.

Как видно из заключения эксперта, при оценке стоимости активов им использованы Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)», утвержденный приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 20 июля 2007 года № 255 (зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 23 августа 2007 года № 10045), Свод стандартов оценки (ССО 2010) Российского общества оценщиков (РОО), утвержденный протоколом заседания Совета Общероссийской общественной организации «Российское общество оценщиков» от 18 декабря 2009 года № 284, а также Международные стандарты оценки 2011 года.

Обоснованность применения экспертом скидок, связанных с неконтрольным влиянием и степенью ликвидности имущества, как существенно влияющих на стоимость объекта оценки, должна быть оценена судами первой и апелляционной инстанций на основании положений действующего законодательства об экспертной и оценочной деятельности.

Между тем мотивов исключения указанных коэффициентов (скидок) применительно к рыночной стоимости активов общества, в том числе ссылок на доказательства, свидетельствующие о необоснованности их величины, в решении суда первой инстанции и постановлении апелляционного суда не приведено; правом проведения повторной экспертизы по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 87 АПК РФ, статьей 20 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной

деятельности в Российской Федерации», суд первой инстанции не воспользовался.

Кроме того, судебные инстанции проигнорировали указанное экспертом в разделе 1.5 заключения ограничительное условие о том, что экспертиза достоверна лишь в полном объеме и только для указанных в ней целей. Использование отдельных положений и выводов является некорректным.

Судом округа и Судебной коллегией допущенные нарушения не устранены.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 308.8 АПК РФ судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в применении и (или) толковании судами норм права.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты, принятые с нарушением единообразия в толковании и применении норм права, на основании пункта 3 статьи 308.8 АПК РФ подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 308.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Республики Карелия от 7 октября 2014 года, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2015 года, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июня 2015 года и определение Судебной коллегии по экономическим

спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2016 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Карелия.

Председательствующий

П.П. Серков

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации

С.В. Кепель